

Москва, 2004-2005-2006-2007-2008-2009-2010

Алла Пугачева юлой вертелась перед единственным зеркалом за кулисами Одесского драмтеатра и недовольно морщилась: "Блин, забыла в гостинице куртку. Такая коротенькая, кожаная, с застежками. А с курткой было бы в самый раз". И — полуутверждая-полусомневаясь-полуспрашивая всех вокруг в надежде, наверное, на святую ложь: "А так я ведь толстая, очень?"
Еще как!

Одевая Пугачеву

Единственное зеркало в драмтеатре, как и положено в веселой Одессе, было, вить, выписано из ближайшей комнаты смеха и всех пришедших в этот храм искусства актеров и актрис безжалостно плющило как вширь, так и вкривь. И курточка бы не спасла. В принципе эта черная полупрозрачная гипюровая юбка-воланчик, поверх которой и предполагалась черная кожанка, и без полнящего зеркала придавала Живой Легенде вид потерявшейся во времени и пространстве Дюймовочки. Но она ведь не Дюймовочка! Она — Примадонна! Сомнения и раздражение перед началом одесского концерта, в рамках ее большого тура по Украине, нарастали, в общем, как снежный ком. Дымится гневом начинал уже сам воздух, а люди вокруг ежились и старались попрятаться, как тараканы, по щелям.

Неожиданные знакомства, нарабатанные за пару суток разудалого пребывания в Одессе, стали тем временем настойчиво выдавать себя веселыми трелями мобилей. "Знакомства" требовали

Гори-гори ясно...

В Москве мне все уши прожужжали о "провале украинского турне Пугачевой". Мол, залы — пусты. Все — в шоке. Алла — в трансе. Такое — впервые! Даже, дескать, с горя Борю Моисеева с его юбилеем она продавила, хотя и возвратилась тогда в Москву на пару дней — передохнуть. Да еще, со злобы локоты, и Киркорову с Галкиным запретила там светиться — чтоб не дразнили народ "лишними пересудами". А то и так черт-те чё говорят. Хотя Кобзон вот не струхнул, а ведь вообще отец семейства...

В общем, "ЗД" была в волнении. "Может, и впрямь она уже всем надоела? — роились мысли. — И не зря меня пинают, бубня, что невозможно это слушать, каждый раз, когда "ЗД" робко вспоминает об Алле на своих страницах?" Но она же — Живая Легенда! Суперзвезда, блин...

"Вот ты тут недавно объявляла: 'Дамы и господа! Мегазвезды нашей эстрады...' — Алла со сцены драмтеатра ткнула неожиданно пальцем, распознав меня в четвертом ряду партера. Камень в огород церемонии "ZD Awards", которая 12 марта уютножилась на ТВ. Надо же, смотрела! "Мегазвездами" я там объявляла только Киркорова с Распутиной. "Звезды — на небе, — с учительской интонацией продолжила мысль Великая и Мудрая, — а на сцене — артисты. Они бывают разные. Хорошие и плохие. Нелюбимые... и любимые". Робкая улыбка, мученический взгляд. Пауза. Джулия Ламберт икает в гробу. Одесский драмтеатр переполняется чувствами и взрывается на "любимой" восторженно-повизгивающей овацией...

"Любимая певица" — зря что ли в Одессе — юморит. Вазонами с цветами "от спонсоров" уставляют авансцену. Корзинка "от своих" — от обувной "Эконики" — никак не встает ровно, падает, и все тут. "На меня у своих уже не стоит", — веселится Алла, а вместе с ней и вся Одесса. Кто говорил, что в любой шутке есть доля правды?..

Чувствами театр переполнялся, надо сказать, после каждого номера концерта — с первого до последнего. До знаменитого, филигранно нарабатанного годами пугачевского

Одесский стиль

■ Ты в Одессе, что ли?! Чего приехал-то? — прохрипела полусонная Алла в трубку утром в день концерта.

■ На концерт.
■ Да ты ж его видел не один раз!
■ Много — не мало. Да и уж два года как.
■ Ничего не изменилось. И я к тому же сегодня не в голосе...

Да ей и не надо быть в голосе. У Пугачевой даже хрип художественный, даже шепот бодрит и гонит стада мурашек по спине. Если, конечно, въезжать в ее "театр песни". А то как-то потащил приятеля на "Избранное" пять лет назад в "Россию", так он под серебристый маятник на "Старинных часах" всхрапнул на весь партер. Пилл вокруг олухел...

Пока будил по телефону Примадонну, смакуя эспрессо на Дерibasовской, с разворота местной газеты "Без цензуры" на меня вдруг "лупоглазо" (как сказал бы певец Новиков) вытаращился Филипп Киркоров. Надо ж такой кадр найти! Подпись под снимком являла: "Скрожное обаяние российского шоу-бизнеса". А в

"выйти в фойе по очень важному делу". Ну вышел. Пред ясны очи был явлен долговзый тип с такой же подругой — моделью, вить. У типа в руках — пять гладиолусов и маленькая сувенирная сумочка. "Это Руслан Хвастов, — пояснили "знакомства", — он художник-модельер. Ему надо к Алле Борисовне. У него для нее подарок".

"Она меня знает, я ей в прошлый раз тоже дарила", — зататорила Руслан, но вожделенные надежды на доступ к телу пришлось сразу пресечь. В той ситуации его могли и послать. К чему конфузы? Но гладиолусы с подарочком передать я все же взяла.

"Какой Руслан?" — округлила очи Алла и, отложив гладиолусы, полезла смотреть, что в сумочке. Тонкая полосатая тряпица показала сперва воздушным шарфиком. "А-а, вспомнила, — протянула Алла. — Он мне постоянно чего-то присылает, когда я в Одессе. В прошлый раз что-то синее было, шитое белыми нитками". И разочарованно-небрежно развернула тряпицу. Шарфик оказался простыней с какой-то дыркой посередине. "Да это вот так надо", — перебила Алла и просунула голову в дырку.

ЗД ON TOUR

НА МЕНЯ В ОДЕССЕ- И НЕ ПУГАЧЕВОЙ НЕ СКУЧАЛИ... ВСТАЛ?!

АБ — ведущему "ЗД": "Не зови меня звездой".

заго- ловке —

вся скорбь украинского народа:

"Украинские звезды протестуют против засилья российских конкурентов".

У нас, правда, всего один

ушербный строчит Путину о "засилье низкосортной пошпы", а там вот полсотни

"украинских певцов, музыкантов, авторов и предпринимателей шоу-бизнеса" пожа-

ловались президенту Кучме и премьер-министру Януковичу на то, что музыкаль-

ное пространство Украины фактически обслуживает экономикой иностранной ин-

дустрии экзотический. Это, вы думаете, о ком? О России. Мы для них — "иностранная индустрия развлечений". Под письмом

Кучме подписались композитор Одесская, Ирина Шинкарук, группа с очень иностран-

ным, как получается, для Украины названием "Братья Карамазовы", а также — "Кому Вниз", "Талита Кум", "Тартак", "Мертвый Пивень" и пр. Все они негодуют:

"90 процентов эфирного времени на радио и 85 процентов на телевидении за-

полнены иностранным, в большинстве своем российского производства, продуктом". В чем продукте, интересно, они посчитали Верку Сердючку, Натаху

Королеву, "ВИА Гра", "Вопли Видоизова", "Океан Эльзы", братьев Меладзе из

Николаева?.. Подписанты разоблачают "отмазки радиостанций", которые под "несостоятельным" пред-

логом "низкого качества украинского музпро-

дукта" творят вопиющее надругательство над

честью

Нашлись и рукава. "Прямо зебра", — чуть не сорвалось с губ. "Ну чего?!" — подождая к криво-му зеркалу, Алла начала взмахивать то одной рукой, то другой. "Синтетика. Взопресть можно!" — пришлось резюмировать, ощущая колючую ткань. "Да это ладно, главное, чтобы пятнами не пошло", — ответила Алла. А когда присмотрелись, то вообще решили, что по сравнению с воланчиком сей одесский от кутюр просто спасительный дар судьбы. "А что! — еще раз взмахнув рукой, развеселилась Алла, — буду бабочкой... Не капустницей, нет. Махаоном..." И с чего это зебра на ум сразу пришла? И впрямь — махаон. Как пить дать!

За отсутствием на сей раз всяких галкиных-шмакиных наряд летучего махаона так и стал главной светской изюминкой Аллиного представления в заполненном до отказа Одесском драмтеатре. Она размахивала крыльями два часа кряду и благодарственной речью со сцены прославляла юношу Хвастова на всю Одессу. Руслан, рискованно перегибаясь через перила верхнего балкона, экзальтированно когда не посылал Алла она с выпученными глазами, как большинство артистов и артисток, выключивает у публики бисовку: "Хотите еще? Да? Где ваши ручки?" — а заставля-

ет сама зал с выпученными глазами рукоплескать и вопить истошно: "Еще, еще, еще!" Снисходительный жест: мол, я сегодня не в голосе, хрипло, вы видите, как мне тяжело, но любовь зрителей превыше всего, поэтому так и быть, но последняя. И на марше "Живи спокойно, страна, я у тебя всего одна" народ послушно мирится с жестоким, но сладостным концом. И удаляется восвояси, трепетно переживая в воспоминаниях прелесть того, что хоть досталось...

В общем, в Одессе был фурор. А уж что там по всей Украине? Тур по 18 городам закончился на этой неделе двумя аншлагами в Киеве и президентской четой в VIP-ложе. Президент, даже на Украине, на фуфло не потрохает. В Кишиневе тоже. Президенты в СНГ вообще любят ходить на Пугачеву. Нашептывания московских балабол об украинском провале оказались враками. Пришлось, правда, потратиться на обзвон городов и повыспрашивать у местных, что да как. Все довольны.

Москва, как всегда, пыжится да коряжится. Снобов пруд пруди. Сама Пугачева нас, москвичей, не балует. Держит на голодном пайке. По Подмошью, правда, полтора года назад проехала. Говорила тогда, что Москва для ее сольных концертов пока не созрела. С тех пор, кажется, еще больше

укрепилась в этой мысли. Да и где ей здесь выступать? В обычном ГКЗ — уже мелко. В Одессе вон — театр. У нас теперь разве что Большой только сгодится. Но для этого повод нужен, случай, юбилей и все такое...

Зато вот выехала наконец хоть на Украину. А то и впрямь засиделась у себя в "Балчуге", мозоля глаза неугомонным папарацци.

Может, из-за этого Москве и кажется, что ее здесь много? Может, куда-нибудь свинтить — в глушь, в Майями? "Я должна уйти красиво", — вот уже который год время от времени вспоминает Пугачева.

Ждем-с... И достоинством нации. А качество, надо полагать, высокое. Певица Шинкарук заламывает в истерике руки: "Я устала быть в своем государстве 'неформатом'..."

Вечером, когда Алла крутилась перед кривым зеркалом в коридоре драмтеатра, мне вспомнился утренний опус из газеты, хоть и комичный, но именно кривым зеркалом отражающий наши собственные псевдобитвы о том, кто "лупоглазый", а кто "хозяин борделя", кого "пуцать", а кого "мочить"... Карма такая, что ли, у восточных славян — везде искать врагов? Комплекс от татарского ига все никак не залечится?..

■ Ба, какие у нас гости в Одессе! — заволновались за соседним столиком в том самом кафе на Дерibasовской, как раз когда я зачитывался "манифестом украинского шоу-бизнеса". — Какими судьбами?

■ Да вот, к Пугачевой на концерт пожаловал.

■ Ой, Аллочку у нас о-очень любят.

■ А кого еще у вас любят?

■ Ну, Валерочку Леонтьева. Филиппа, конечно. Баскова уважают...

■ Сонечку, наверное, Топуру? — подхватил я. — Она же ваше нацдостоение!

■ Мы вас умоляем! Была бы Либерман — тогда нацдостоение. А так — сто-процентная бандера, — с отменным одесским юмором схохмили мои кофейные визави. Милое местечко эта Одесса...

А модельер Хвастов после концерта все-таки прорвался к Алле. Расцеловал ее царственно потную ручку и испросил позволения шить для нее и дальше. "Ну шей", — снизошла Алла. Руслан, по последним сведениям, уже намылился в Москву — одаривать обожаемую певицу нарядами к дню ее рождения...

Артур ГАСПАРЯН, Одесса—Москва.